

*В.В. Смирнов**

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА С СОВЕТСКИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ПРОВИНЦИИ ШЭНЬСИ (КНР) В ПЕРИОД «БОЛЬШОГО СКАЧКА» В 1958-1960 ГГ.

В статье рассматривается процесс идейно-политической работы китайской стороны с советскими специалистами в период «большого скачка» на территории провинции Шэньси (КНР). Анализ строится на ранее не изученных материалах 1958-1960 гг. ряда архивов г. Сиань, провинции Шэньси. В данных материалах рассматриваются указания и постановления китайского правительства, обосновывающие идейно-политическую работу с советскими специалистами. В статье даются оценки и высказывания самих специалистов относительно идеологического подхода китайской стороны к советской помощи. Делаются выводы о целесообразности проведения данной работы с точки зрения китайского менталитета.

Ключевые слова: идейно-политическая работа, политическая идеология, советские специалисты, китайские провинции.

Vadim V. Smirnov

IDEOLOGICAL AND POLITICAL WORKS WITH SOVIET EXPERTS IN THE PERIOD OF “GREAT LEAP” IN 1958-1960 YEARS IN SHAANXI PROVINCE (CHINA)

The article presents the process of ideological and political work of Chinese government with soviet experts in the period of “Great Leap” in Shaanxi province. The analysis is carried out with the help of not explored materials of 1958-1960 years, taken from Xian archives. On the basis of these materials the article describes the process of ideological and political work, presents examples of Chinese and Russian experts cooperation and also the reaction of soviet experts towards this work.

Keywords: ideological and political work, political ideology, Soviet specialists, Chinese provinces.

Отправка во второй половине XX в. Советским Союзом своих советников и специалистов в зарубежные страны явилась одной из форм его влияния на развитие многих государств Европы и Азии. Специали-

Смирнов Вадим Викторович, аспирант Института истории и цивилизаций Шэньсийского педагогического университета (г. Сиань, КНР); 710000, China, Shaanxi province, Xian, Yan ta district, Zi Jun Chang An street F3 2125.

Vadim V. Smirnov, Ph.D. student of School of History and Civilization, Shaanxi Normal University, Xi an, China.

Email: wajin1707@mail.ru

© Смирнов В. В., 2019

сты поначалу были отправлены в Югославию, Польшу, Венгрию и другие восточноевропейские страны, а впоследствии и в присоединившиеся к социалистическому лагерю Китай, Северную Корею и Вьетнам.

Отправляемые из СССР специалисты были в массе своей высококлассными профессионалами своего дела, имевшими большой теоретический и практический опыт работы в своих областях. Начавшаяся же в 1958 г. в Китае кампания «большого скачка», основная фаза которой проходила с 1958 по 1960 г., выдвинула идеи о необходимости отказа от прежних норм, догм, стандартов и постулатов во всех сферах жизнедеятельности китайского общества.

В этот период, по отношению к советским специалистам, а их к 1958 г. в Китае было около 1300 человек [Шэнь Чжи Хуа 2017: 158] (среди них больше 100 специалистов в провинции Шэньси) [Центральный архив провинции Шэньси: Л. 29], китайская сторона начала придерживаться принципа, предусматривающего необходимость перед началом осуществления профессиональной деятельности советского специалиста перенять новый тип мышления «большого скачка». Приобщить специалистов к данным идеям предполагалось, во-первых, для создания общей идеологической платформы взаимодействия китайской и советской стороны, а, во-вторых, в связи с тем, что технический и научный потенциал советских специалистов, с которого они могли бы произвести «скачок», был несоизмеримо выше, чем у китайцев; поэтому, по задумке китайской стороны, именно советских специалистов нужно было в первую очередь приобщить к этим идеям, благодаря чему они смогли бы выдать по настоящему «передовые» рекомендации в деле развития Китая. А до той поры, до образования у советских специалистов нового мышления, их взгляды оценивались как отсталые и закрепощенные.

Обратимся к архивным источникам. Так, в документе под грифом «совершенно секретно» итогового заседания Народного комитета правительства провинции Шэньси по вопросу о советских специалистах от 17 июля 1958 г., имеется запись выступления секретаря коммунистического комитета КПК города Сиань товарища Фэнь Чжи: «Недавно наши министры Чэнь И и Чэнь Юнь передали следующее: „С началом «большого скачка» работа советских специалистов получила новое содержание, у советских специалистов начался новый период. Это означает, что теперь их деятельность должна соответствовать новому направлению развития, служить новым задачам“. Основываясь на данном заявлении наших министров, мы можем сказать, что работа советских специалистов в нашей провинции Шэньси не соответствует положениям «большого скачка» и является отсталой. Это проявляется главным образом в том, что большая часть советских специалистов не понимает политической линии нашего государства; по отношению к «большому скачку» выказывают неверие и обнаружи-

вают колебания. Причина непонимания заключается в том, что мы не занимались со специалистами идейно-политической работой и не вели среди них пропаганду. Это нужно устранить. Для начала со специалистами нужно провести идейно-политическую работу, и только потом можно будет приглашать их заниматься конкретными производственными вопросами. Нужно разбить их консерватизм, изменить старые методы работы и систему принятых правил. После проведения данной работы нужно особенно усиленно учиться у них, ведь у специалистов появится энтузиазм и новое мышление» [Там же: Л. 36]. Данная установка правительства, внедряясь на производство, где имелись советские специалисты, очень часто приводила к столкновению идеологических представлений китайской стороны и практического опыта и навыков советских специалистов. Так, показательный случай произошёл 25 декабря 1958 г. на военном заводе № 248 города Сиань, когда китайское руководство получило требование вышестоящих органов за пять дней до конца года, разработать проект и опытный образец изделия № 012. Данное пожелание китайского правительства передали советским специалистам, чем ошеломили их. Руководитель группы специалистов на данном заводе сказал: «В СССР данное изделие разрабатывали в течение двух лет, с привлечением специалистов-техников более чем двухсот различных заводов. Вам, конечно, можно сократить это время разработки до восьми месяцев. Но за пять дней мы не сможем это осуществить, тем более, у вас нет необходимых для этого чертежей» [Там же: Л. 34]. Интересна реакция китайской стороны на данное заявление специалиста: «Наш главный инженер завода, столкнувшись с подобной ситуацией, в первую очередь должен сделать акцент на идейно-политической работе с данным руководителем группы, должен встретиться и переговорить с ним. Разговор нужно начать с рассказа о положении на Тайване, затем перевести беседу о „прыжке“ в Китае и подвести разговор к нуждам государственной обороны. Одновременно, контролируя себя на предмет проявления консерватизма, нужно постараться убедить специалиста взяться за это дело» [Там же: Л. 69]. По ходу дальнейшего изложения мы видим, что советский специалист согласился с просьбой директора завода начать производство изделия, со смехом сказав: «Вам как агитатору нужно поставить пятерку, однако как главному инженеру, Вам не хватает тщательности в продумывании практических вопросов. Это очень большой недостаток» [Там же: Л. 49]. В результате новое изделие запустили в производство, хотя, и было следующее: «Некоторое число проблем, связанных с технологиями, так и не получилось решить. Однако создались благоприятные условия для досрочной разработки продукта» [Там же: Л. 27].

Суть новых преобразований, как мы видим, обозначалась в необходимости отказа от старых принципов, будь то проверенные годами технологии производства, или, к примеру, многолетний опыт и

знание принципов ведения сельского хозяйства. Так к примеру, в октябре 1958 г., в Сиань из советской Всесоюзной академии сельскохозяйственных культур (ВАСХНИЛ) прибыл известный учёный-исследователь в области сельского хозяйства Павел Георгиевич Найдин, чей неоспоримый авторитет в данной сфере был, конечно же, основан на отличном знании как теоретических, так и практических сторон сельского хозяйства. Павел Георгиевич прибыл в Китай по приглашению Китайской академии сельскохозяйственных наук, для оказания помощи в проведении сети экспериментов с удобрениями. 3 октября 1958 г., в центре по изучению проблем хлопководства в Сиане он заслушал доклад о состоянии сельского хозяйства и производства удобрений в КНР в условиях «большого скачка», где ему, в частности, рассказали о китайском феномене «высокоурожайных полей». Через несколько дней, проведенных в провинции Шэньси, Павел Георгиевич сделал доклад в отделении Китайской академии сельскохозяйственных наук города Сиань, где поделился своими впечатлениями: «В Советском Союзе никогда не внедряли, как в Китае, так называемые „высокоурожайные поля“. В СССР производительность пшеницы не может быть выше, чем 40-50 центнеров с гектара земли. Если это количество будет превышено, то это спровоцирует полегание всех всходов. Во многих местах Китая урожайность с каждого 1 му⁵¹ земли уже превысила 500 кг. А в Северо-Западном агрономическом институте города Сиань план по производству пшеницы с 1 му земли составляет 25000 кг; в Северо-Западном почвенном институте, на высокоурожайных полях, планируют собрать до 75000 кг с 1 му земли. По расчетам в СССР, даже 1000 кг с 1 му земли ломает физиологические пределы советской науки. Производительность данных полей нанесла мощный удар по некоторым положениям в агрохимии. Эти положения пленили советских учёных, производительность данных полей превзошла все имеющиеся в науке представления. Мы в восторге от этих показателей» [Центральный архив провинции Шэньси: Л. 49].

Конечно, как показал дальнейший ход развития событий в Китае, «высокоурожайные поля», как и многие другие новаторства «большого скачка», противоречащие иногда простым законам природы и многолетнему опыту ведения дел, не принесли запланированных результатов. Нам же, наверное, стоит обратить внимание на то, с какой эффективностью китайская пропаганда в рамках «большого скачка» могла убеждать как советских ученых, что с шести соток земли можно собрать больше двадцати пяти тонн пшеницы, так и склонить на свою сторону советских работников производства разработать с нуля новое изделие и запустить его в производство за пять дней.

⁵¹ 1 му = 0.06 гектара.

Актуализирование внимания на важности идеологической работы с советскими специалистами встречается повсеместно в архивных материалах. К примеру, в докладе о работе иностранных специалистов на заводе № 782 г. Сиань, производившем также военную продукцию, говорится: «При работе с советскими специалистами мы должны придерживаться принципа политического верховенства. Идеинность должна заменить практику, нужно безжалостно разбить все суеверия, нормы и раскрепостить свое сознание» [Центральный архив города Сиань: Л. 175].

В 1959 г., когда по многим ожидаемым показателям теория «большого скачка» не оправдала себя, когда на многих производствах брак доходил до 70-80% от всей изготовленной продукции, китайское правительство начало вводить коррективы в форму проведения своих преобразований, не затрагивая при этом идеологические постулаты «большого скачка». Виновниками неудач была объявлена и часть китайских рабочих, которые в пылу реформ «пороли горячку», вели себя высокомерно и презрительно по отношению к специалистам, и поэтому не смогли как следует довести правильную политическую установку до советских работников; как следствие, советские специалисты не смогли включиться и поддержать «большой скачок» [Центральный архив провинции Шэньси: Л. 53]. В этих условиях Мао Цзедун издаёт указание от 16 марта 1959 г. – «Все люди в пределах четырех морей – братья», по которому осуждалось неуважение к советским специалистам, критиковалось презрительное отношение к ним. Данное постановление становилось новой генеральной линией, опорой в пошатнувшейся работе со специалистами, при котором руководство ими должно было осуществляться исключительно только партийными органами. Чётко прописывалось, какими формами и методами нужно доносить до советских специалистов информацию по «большому скачку». В организационном плане, китайские партийные органы ставились во главе всей структуры управления советскими специалистами.

К примеру, в отчете о работе советских специалистов за июнь 1959 г. в провинции Шэньси, китайская сторона указывает: «Партийное руководство заводов должно не менее 11 раз в неделю контактировать со специалистами, рассказывая им о ситуации как на заводе, так и в Китае, проводить с ними ненавязчивую и продуманную идейно-политическую работу» [Там же: Л. 36].

Одновременно с этим, на места из Пекина идут указания: «О необходимости увеличения количества докладов в отдел иностранных специалистов Госсовета КНР, а также в специальные отделы провинции, о проведении постоянного мониторинга умонастроений советских специалистов, мониторинг их идеологического состояния, отношения к работе и жизни в Китае, о том, как складывается общение и взаимодействие с китайскими товарищами» [Там же: Л. 42].

И уже в докладе от 10 августа 1959 г. по поводу работы специалистов в провинции Шэньси мы находим такие слова: «В деле пропаганды нашей линии советским специалистам мы получили несомненный успех. А потому еще сильнее сплотились с ними, смогли завести новых друзей. Догматизм как метод обучения был уменьшен» [Там же: Л. 25]. Однако в этом же документе упоминается следующий случай: «На заводе по производству высоковольтного фарфора, в городе Сиань, руководитель данного предприятия и советские специалисты работали в одном здании, только в разных кабинетах. Однако советский специалист только через письма имел право общаться с директором и задавать ему вопросы. А вся проблема в том, что на все свои письма специалист так ни разу не получил ответа» [Там же: Л. 14]. Или такой пример, когда советский специалист по монтажу оборудования с того же завода № 782 перед самым своим возвращением в СССР сказал переводчику: «Несмотря на то, что во время своей работы здесь я выдвинул немало рекомендаций, китайской стороной ничего не было принято из этого. Для меня здесь не было никакого применения. Чувствую себя виноватым перед Китаем» [Архив производственной компании электромеханического машиностроения города Сиань: Л. 27].

Подобные примеры, говорят нам о том, что советские специалисты, несмотря на широкомасштабную идеологическую работу, проводимую с ними китайской стороной, так и не смогли принять идеи «большого скачка» как целесообразный метод работы. В-следствии этого, 1960-й год ознаменовался следующим раундом поисков возможных форм идеологической работы с советскими специалистами, так как в массе своей они все же отстаивали принципы опоры на устоявшиеся нормы и правила. В этом отношении показательным примером служит сианьская встреча в апреле 1960 г. главного руководителя всех советских специалистов в провинции Шэньси товарища Масенкова с заместителем начальника управления по делам иностранных специалистов при Госсовете КНР товарищем У Фан Ю, прибывшим из Пекина. Вот наиболее интересная часть их беседы:

«У Фан Ю: В настоящее время китайский народ развивает технические инновации и провозглашает идею необходимости совершения технологической революции. Надеюсь, что специалисты смогут поучаствовать в этом, помогут в разрешении некоторых сложных вопросов.

Масенков: Мы уже касались этого вопроса неоднократно. Нашей главной задачей является то, каким образом сделать так, чтобы технические новаторства принесли результат. Но нельзя нарушать нормы. Нужно очень осторожно относиться к изменению установленных размеров, стандартов. Нашей задачей является также то, каким образом сделать так, чтобы советские проекты были полностью и всесторонне реализованы в Китае. Так как советские проекты являются самыми лучшими, самыми новыми, самыми современными, вплоть до

того, что многие из них не применялись еще даже в СССР» [Центральный архив провинции Шэньси: Л. 50].

Ощущая подобные настроения советских специалистов, китайская сторона в июне 1960 г. провела в Сиане рабочую конференцию, посвященную проблеме взаимодействия с советскими специалистами. На конференции главным обсуждаемым вопросом стал поиск путей эффективного взаимодействия с советскими специалистами. Вот что указывается в отчётности по итогам проведенного мероприятия: «После данного мероприятия у нас произошло великое озарения, мы поняли, что в работе со специалистами мы должны ориентироваться на принцип политического руководства. Нужно руководствоваться высокой политической сознательностью и правильной теорией в выполнении конкретных задач. Правда заключается в соединении теории и практики. У советских специалистов существует наивная точка зрения по поводу рабочего процесса по причине того, что мы не пользуемся политикой как руководящим принципом» [Там же: Л. 50]. После данного совещания в последующих архивных материалах мы встречаем такие интересные указания по работе со специалистами, как, к примеру: «Наши китайские товарищи должны постоянно навещать дома советских специалистов, ходить к ним в гости. Как минимум двое наших товарищей в месяц должны становиться новыми друзьями одного советского специалиста» [Там же: Л. 74], или «Работа со специалистами – это по большей части идеологическая работа. Более важно заниматься идейно-теоретической работой с советскими специалистами, чем с нашими товарищами» [Там же: Л. 63].

Мы можем заметить, что китайская сторона и на этот раз сделала вывод, что непонимание советскими специалистами курса «большого скачка» напрямую зависит от метода подачи им информации, а не от самой сути этой информации. Однако эффективность установок сианьской рабочей конференции так и не успели проверить на деле, так как в июле 1960 г. советские специалисты в полном составе по прямому указанию Н.С. Хрущева, были срочно отозваны из Китая. Десятилетие дружбы закончилось, наступала новая фаза развития советско-китайских отношений.

Одной из официальных задач «большого скачка» на 2-й сессии VIII съезда ЦК КПК ставилась задача догнать и перегнать Англию за 15 лет, однако, как отмечают многие китайские и отечественные историки, главным оппонентом этой идеи китайская сторона неофициально считала Советский Союз. При этом мы видим, что китайское мышление «большого скачка», отрицая советские стандарты, не отвергало на государственном уровне самих носителей этих стандартов – советских специалистов, а делало ставку на их идейно-теоретическое переучивание под китайскую специфику реформ. Тем самым включался древний

китайский механизм окультуривания, втягивания и растворения в своей орбите всего чужеземного.

Список источников и литературы

- Архив производственной компании электромеханического машиностроения города Сиань** – Архив производственной компании электромеханического машиностроения города Сиань (КНР). Ф. 28 Оп. 3 Д. 15. («Отчёты о работе советских специалистов»).
- Архив Сианьского электротехнического университета** – Архив Сианьского электротехнического университета. Ф. 2. Оп. 7. Д. 213. Л. 27.
- Зазерская 2000** – Зазерская Т.Г. Советские специалисты и формирование военно-промышленного комплекса Китая, 1949-1960 годы. Спб., 2000.
- РГАЭ** – Российский государственный архив экономики. Ф. 9493. Оп. 1 Д. 1098 Л. («Протоколы и отчеты об окончании ознакомления советских специалистов с предприятиями КНР»).
- Сладковский 1977** – Сладковский М.И. история торговых-экономических отношений СССР с Китаем, 1917-1974. М., 1977.
- Центральный архив города Сиань** – Центральный архив города Сиань (КНР). Ф. 14. Оп. С1. Д. 175. («Отчёты о работе советских специалистов в городе Сиань»).
- Центральный архив провинции Шэньси** – Центральный архив провинции Шэньси (КНР). Ф. 196. Оп. 1. Д. 63. («Протоколы и отчёты о работе советских специалистов в провинции Шэньси»).
- Шэнь Чжи Хуа 2015** – Шэнь Чжи Хуа. Советские специалисты в Китае (1948-1960 гг). М., 2015.
- 储峰 2007** – 储峰. 苏联对中国国防科技工业的援建 (1949-1960). 北京, 2007.
- 吕黎平 1992** – 吕黎平. 赴苏参与谈判援建空军的回忆 ,空军回忆史料 . 北京 ,1992 .
- 李丹慧 2002** – 李丹慧. 北京与莫斯科 : 从联盟走向对抗. 桂林, 2002.
- 沈志华 2012** – 沈志华. 社会主义阵营内部的国家关系 : 冷战中的盟友. 北京, 2012.
- 沈志华 2013** – 沈志华. 无奈的选择 : 冷战与中苏同盟的命运 (1945-1959) . 北京, 2013.
- 陈云 1984** – 陈云. 文选 (北京 1949-1956年) . 北京 ,1984 .

References

Arxiv proizvodstvennoj kompanii e`lektromexanicheskogo mashinostroeniya goroda Sian` – Arxiv proizvodstvennoj kompanii

- e`lektromexanicheskogo mashinostroeniya goroda Sian` (KNR). F. 28 Op. 3 D. 15. («Otchyoty` o rabote sovetskix specia-listov»).
- Arxiv Sian`skogo e`lektrotexnicheskogo universiteta** – Arxiv Si-an`skogo e`lektrotexnicheskogo universiteta. F. 2. Op. 7. D. 213. L. 27.
- Zazerskaya 2000** – Zazerskaya T.G. Sovetskie specialisty` i formirova-nie vonno-promy`shlennogo kompleksa Kitaya, 1949-1960 gody`. Spb., 2000.
- RGAE`** – Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv e`konomiki. F. 9493. Op. 1 D. 1098 L. («Protokoly` i otchety` ob okonchaniy oznakomleniya sovetskix specialistov s predpriyatiyami KNR »).
- Sladkovskij 1977** – Sladkovskij M.I. istoriya torgovo-e`konomicheskix otnoshenij SSSR s Kitaem, 1917-1974. M., 1977.
- Central`ny`j arxiv goroda Sian`** – Central`ny`j arxiv goroda Si-an` (KNR). F. 14. Op. S1. D. 175. («Otchyoty` o rabote sovetskix special-istov v gorode Sian`»).
- Central`ny`j arxiv provincii She`n`si** – Central`ny`j arxiv pro-vincii She`n`si (KNR). F. 196. Op. 1. D. 63. («Protokoly` i ot-chyoty` o rabote sovetskix specialistov v provincii She`n`si»).
- She`n` Chzhi Xua 2015** – She`n` Chzhi Xua. Sovetskie specialisty` v Ki-tae (1948-1960 gg). M., 2015.
- 储峰 2007** – 储峰. 苏联对中国国防科技工业的援建 (1949-1960). 北京, 2007.
- 吕黎平 1992** – 吕黎平. 赴苏参与谈判援建空军的回忆 ,空军回忆史料 . 北京 ,1992 .
- 李丹慧 2002** – 李丹慧. 北京与莫斯科 : 从联盟走向对抗. 桂林, 2002.
- 沈志华 2012** – 沈志华. 社会主义阵营内部的国家关系 : 冷战中的盟友. 北京, 2012.
- 沈志华 2013** – 沈志华. 无奈的选择 : 冷战与中苏同盟的命运 (1945-1959) . 北京, 2013.
- 陈云 1984** – 陈云. 文选 (北京 1949-1956年) . 北京 ,1984 .

УДК 94(47).06:34(091)
DOI 10.26170/vvi19-01-18
Код ВАК 12.00.01.

Е. С. Соколова*

Соколова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственной юридической академии; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54.

Elena S. Sokolova, PhD, associate professor, associate professor of the Department of History's State and Law of Ural State Law Academy, Ekaterinburg, Russia,.

Телефон/Phone: +7 (343) 245-35-98. E-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

© Соколова Е. С., 2019